

Вилла №8.

Когда Фан Пин прибыл на виллу, он впервые почувствовал себя не в своей тарелке.

Здесь было довольно много людей. Здесь были Чжао Сюэмэй и Чэнь Юньси, а также еще несколько молодых людей - три парня и девушка. Фан Пин их не знал.

Лу Фэнъю отдыхала на диване, казалось, она дремала.

Как только Фан Пин вошел, Лу Фэн-жу, не открывая глаз, легко сказала: "Ты здесь".

"Да."

"Познакомимся поближе".

После того, как Лу Фэн-ру сказала это, трое парней и девушка повернулись, чтобы посмотреть на Фан Пин.

"Е Цин, младший ученик Школы Оружия, Ранг 3 высшей ступени".

"Лян Фэнхуа, младший ученик Школы Оружия, пик ранга-3".

"Лян Хуабao, студент второго курса Школы Оружия. Лян Фэнхуа - мой старший брат. Я - пиковый ранг-3".

"Лю Мэнъяо, ученик младших классов Школы производства, ранг верхней ступени - 3".

Три мальчика и девочка представились по очереди.

Е Цин выглядел серьезным и строгим, его волосы стояли дыбом. Он не выглядел так, как будто с ним будет легко бороться. По мнению Фан Пина, люди с такой прической обычно были довольно колючими и непокорными.

Два брата Лян казались более простыми. Оба брата сумели поступить в МСМАУ, один из них был Пикового Ранга-3, а другой - Ранга-3 Верхней Стадии. Их способности тоже были не слабыми.

Лю Мэнъяо выглядела намного мягче. Возможно, это потому, что она была из школы производства и не была такой свирепой, как девушки из школы оружия.

Фан Пин поспешно сказал: "Фан Пин, студент-первокурсник, ранг верхней ступени 3".

Услышав это, все, включая Чжао Сюэмэй и Чэнь Юньси, еще долго смотрели на него.

Фан Пин действительно достиг Ранга-3 высшей ступени!

"Младший, ты действительно невероятен..."

Прежде чем Лян Фэнхуа успел закончить хвалить Фан Пина, Лу Фэнгру прервал его и сказал: "Достаточно того, что вы знакомы друг с другом. Вы все студенты, которых я принял за последние несколько лет.

Включая Фан Пина, Сюэмэй и Юньси, за последние годы я принял 15 студентов".

Фан Пин знал об этом, Лу Фэнгу упоминал об этом раньше.

Однако Фан Пин никогда не видел своих старших учеников, так как был младше их на год.

Лу Фэн-гу продолжал говорить: "Из 15 студентов 6 умерли".

Глаза Фан Пина слегка сузились. Когда он только поступил на первый курс, если он правильно помнил, Лу Фэн-ру сказал, что четверо умерли. Один был 4 ранга, а остальные трое - 3 ранга.

Не прошло и года, а еще двое умерли?

Лу Фэн-ру спокойно ответила: "Еще двое стали калеками и вернулись домой, чтобы позаботиться о своих семьях. Из моих учеников остались только вы семеро".

"Инструктор..."

Глаза Лю Мэньяо внезапно покраснели. Задышавшись, она пролепетала: "Старший Чжан и остальные..."

Лу Фэнгу сказал с некоторой усталостью: "Я с самого начала говорил, что если вы ранены, не ходите больше в Катакомбы. Они не послушались, и теперь семьдесят процентов их костей сломаны. Теперь они в инвалидных колясках и могут надеяться на старость в комфорте своих домов.

"Сегодня я собрал вас всех вместе, чтобы сказать вам, что умерло достаточно.

"За эти четыре года я принял 15 студентов, и не осталось даже половины.

"В следующем семестре я больше не буду принимать студентов; возможно, я не приму больше студентов даже в обозримом будущем".

За неполные четыре года один студент за другим умирали. Среди всех преподавателей она потеряла больше всего учеников.

Лу Фэнгу подняла руку и потерла висок. Она посмотрела на Е Цина и сказала: "Вы с Чжан Луншанем вместе отправились на задание. Ты не почувствовал ничего подозрительного?"

Е Цин слегка нахмурил брови и после паузы покачал головой. "Я так не думаю. Нам не повезло. Мы встретили небольшую группу разведчиков, возглавляемую мастером боевых искусств 4 ранга высшей ступени. Старший Чэнь погиб в бою, старший Чжан был тяжело ранен, я и двое других тоже потерялись.

В конце концов, старшему Чжану удалось сбежать, но он больше не мог заниматься культивированием..."

Лу Фэн-ру устало сказал: "Вы все слишком экстремальны или кто-то саботирует меня?"

"Они умирают один за другим!"

Все не могли найти, что сказать.

Лу Фэн-ру вздохнул, затем внезапно повернулся к Фан Пину, Чжао Сюэмэй и Чэнь Юньси. "Вы трое впервые отправитесь в Катакомбы в этом раунде. Это будет очень опасно.

Фан Пин, не теряй самообладания и будь бдителен. Не умирай.

Кроме того, следи за тем, что происходит: случайность ли это или кто-то специально нацелился на меня..."

Сердце Фан Пина быстро забилося. Он поспешно проговорил: "Инструктор, этого не может быть, верно?"

Лу Фэн-ру язвительно ответил: "Кто знает? За последние несколько лет я обидел многих людей.

"В тот год, когда случилось несчастье, я натворил много дел. На первый взгляд, никто не возражал, но кто знает, что они думают на самом деле.

"Кроме того, некоторые люди беспокоятся о том, что я прорвусь на уровень гроссмейстера и вызову много неприятностей, в которые может быть вовлечено человечество - это действительно большая обида!

"Возможно, смерть моих учеников - это способ навредить мне, чтобы я не смог прорваться и стать гроссмейстером. Естественно, это означает, что я не смогу втянуть человечество в какую-либо опасность.

Обмен нескольких жизней мастеров боевых искусств 3 ранга в обмен на будущее человечества - спрашиваю вас, достаточно ли высока такая моральная чистота?

"Итак, сохраняйте ясную голову, все вы. Они могут не зайти так далеко, чтобы убить вас среди бела дня, но под землей в темноте, кто знает, что может случиться?

"Более того, могут ли мастера боевых искусств злых сект быть посредниками для злых сект? Существуют ли они в других мирах?

"Мы воюем с Катакомбами уже много лет. Хотя ни одна из сторон не может хорошо общаться, исследования последних нескольких лет позволили нам понять, что каждый хочет передать. Не исключено, что кто-то может быть шпионом Катакомб.

Среди моих учеников много вундеркиндов".

Смерть одного вундеркинда стоит даже больше, чем смерть десяти посредственных людей.

"Во всяком случае, существуют всевозможные возможности.

"Каждому из вас лучше поднапрячь мозги и хорошенько подумать, прежде чем что-то делать. Вас всего 7 человек. Сколько еще должно умереть?"

Лу Фэн-ру вздохнул и продолжил: "Запомните. Когда войдете в Катакомбы, не доверяйте никому просто так!

"Это незаконный мир, по крайней мере, для нас, людей. Кроме крепостей, в других местах нет никаких законов.

У человечества нет возможности противостоять такому могущественному врагу, как Катакомбы". Однако это может быть только общей ситуацией. В Катакомбах один за другим умирали мастера боевых искусств. Кто знает, как они умерли?

"Я не люблю думать плохо о других людях, но сейчас приходится. За эти несколько лет погибло

слишком много людей.

"Особенно на моей стороне; число умирающих растёт."

Фан Пин и остальные замолчали.

"Я просто напоминаю вам всем одну вещь. Не позволяйте больше никому умирать. Фэнхуа, не ходи пока в Катакомбы. Готовься к прорыву на 4 ранг. Когда закончишь обучение, займи место в правительстве, и не ходи в военное ведомство".

"Хуабao, Мэнъяо, вы двое готовьтесь к прорыву на верхнюю ступень Ранга-3".

"Е Цин, ты близок к Пику Ранга-3. В последнее время ситуация была нестабильной, поэтому не ходи в Катакомбы".

"Что касается Фан Пин и девочек, вы трое никогда не были в Катакомбах, поэтому вы должны пойти, но... помните одну вещь. У вас есть будущее только тогда, когда вы еще живы!"

Лу Фэн-ру сказал очень серьезно: "В университете другие преподаватели скажут вам, что вы должны быть готовы сражаться, что вы не должны бояться битвы, и что вы не должны бежать от нее!

"Когда ты пойдешь в катакомбы, на военной кафедре тебе скажут, что лучше умереть стоя, чем жить на коленях".

"Однако помните мои слова. Люди, которые подготавливают себя к смерти, - идиоты.

Если ты уже знаешь, что не сможешь выступить против них, не стоит проявлять безрассудство во имя так называемой храбрости".

"Я не беспокоюсь о Фан Пин. Сюэмэй и Юньси, вы обе должны помнить: после того, как вы войдете в катакомбы, вы должны следовать за Фан Пином. Не говорите мне ерунды про "смерть перед отступлением в бою"!

"Если Фан Пин побежит, вы двое должны бежать быстрее него..."

Фан Пин потерял дар речи, когда услышал это. 'Старый Лу хвалит меня или язвит?

'Когда это я убегал?

'Тогда я был Рангом-3 Верхней ступени и сражался с пиковым мастером, я был настолько безрассудно храбр, что натворил дел. Когда же я стал тем Клыком Беглецом, о котором вы говорите?

Чжао Сюэмэй и Чэнь Юньси обменялись взглядами. Лу Фэн-ру не обратил на это внимания, посмотрел на Фан Пина и отрывисто сказал: "Меня не волнуют другие люди. Люди эгоистичны. Если они умрут, это будет их потеря, но не забывай возвращать своих товарищей невредимыми!

"Если ты бросаешь даже своих товарищей, то ты не мудр, ты подл!

"Помни, что я сказал. Конечно, если вы столкнетесь с опасностью, в которой вам грозит верная смерть, спасайтесь, как только сможете, и забудьте об этом. Играй на слух".

Фан Пин кивнул, выражение его лица было серьезным. "Инструктор, я еще не достигла этой стадии".

Лу Фэн-ру продолжала потирать лоб. Через некоторое время она сказала: "Остальные, возвращайтесь назад и усердно занимайтесь культивированием. Фан Пин, останься на некоторое время".

Остальные студенты не стали задерживаться. Они попрощались с ней и ушли.

...

Как только они ушли, Лу Фэн-ру откинулась на спинку дивана. Некоторое время она размышляла в тишине, а затем сказала: "Дата входа в Катакомбы определена. Вы официально войдете 20 июня. Командовать будет Танг Фенг!".

При этом Фан Пин сразу же спросил: "Инструктор Лу, разве инструктор Танг не ваш соперник?".

Лу Фэн-ру закатила глаза и нетерпеливо ответила: "Лев Танг... как бы это сказать... может, у него и не самый высокий IQ, но характер у него все равно хороший".

Когда он будет главным, он не будет специально нацеливаться на кого-то или добивать кого-то. Вы поняли?"

"Да, я понял!"

Фан Пин вздохнул с облегчением. Говоря это, Лу Фэн-ру имел в виду, что Большой Лев по-прежнему надежен.

Лу Фэн-ру продолжал: "С Львом Тангом во главе, вы будете в безопасности, так как он обладает силой пика 6 ранга. Тем не менее, если только это не крайняя мера, не отделяйтесь от него".

"Хорошо."

"Если ты столкнешься с крайней опасностью, найди способ связаться с моим отцом в Катакомбах... конечно, вероятность найти его очень мала. Катакомбы огромны. Я тоже не знаю, где он; кроме того, Катакомбы очень опасны. Жив он еще или нет..."

Лу Фэн-ру слегка покачала головой. Она уже год не получала никаких известий о своем отце, с тех пор как он попал в катакомбы.

В начале прошлого года она видела его один раз. После этого она больше ничего о нем не слышала. Лу Фэн-жу не знала, жив он или мертв.

Несмотря на то, что она не знала, где находится ее отец и жив ли он вообще, Лу Фэн-ру все же бросила Фан Пин карманные часы. "Мой отец оставил мне это. На них есть его фотография. Если встретишь его, можешь попросить его о помощи. Если не встретишь, то пусть все будет как есть".

Фан Пин торжественно взял карманные часы. Это был жетон Грандмастера Пикового Ранга-7. Если они встретятся в картах, то, возможно, получат какую-то выгоду.

"Также... помни, ты можешь продолжать защищать Сюэмэй. Что касается Чэнь Юньси, если у тебя возникнут проблемы, ты можешь бежать с ней".

"А?"

"Она единственная девушка в третьем поколении семьи Чэнь. У старика Чена шесть или семь внуков, но только одна внучка. Скорее всего, он бы что-нибудь устроил. Если ты победишь с ней, ты будешь в большей безопасности, чем если ты последуешь за другими людьми. Раньше, когда я просил тебя защитить ее, я говорил тебе, что ее шансы на выживание выше, чем твои".

"Понял!" радостно ответил Фан Пин.

Если он действительно столкнулся с неприятностями, то теперь у него был выход.

Лу Фэнью задумался на мгновение, а затем сказал: "Постарайся избегать грандмастеров МСМАУ. Кроме старого вице-канцлера, держись подальше от остальных".

Фан Пин был в полном замешательстве.

Что это значит?

Лу Фэнью язвительно сказал: "Наши гроссмейстеры МСМАУ, включая У Куйшаня, настаивают на том, что страна и человечество должны быть на первом месте, а другие - на втором. Вы понимаете, о чем я?"

"Не совсем."

"Идиот!"

Лу Фэн-ру отругала его, нахмурила брови и сказала: "Это значит, что ради высшего блага они готовы пожертвовать меньшей частью, а ты - часть того, что считается меньшей частью".

"Пока неясно, что с тобой происходит. Кто знает, о чем они думают?"

"Конечно, эта вероятность не очень высока. В конце концов, ты студент МСМАУ, твоя Ментальность не слаба, и у тебя есть надежды стать Гроссмейстером. В общей схеме вещей, они, вероятно, предпочтут защитить и тебя".

"Но меня беспокоит не это, а..."

Фан Пин поспешно спросил: "О чем вы беспокоитесь, инструктор?"

Глаза Лу Фэн-ру посветлели, затем потемнели. Прошло мгновение, прежде чем она сказала: "Для человечества, для всеобщего блага, будет лучше, если я, Лу Фэн-ру, не стану Гроссмейстером".

"Чтобы стать гроссмейстером, твоя сущность, дух и душа должны быть едины.

"Многие мои ученики погибли. Возможно, я был поврежден этим, поэтому моя сущность, дух и душа не являются полностью цельными. Естественно, это означает, что я не могу говорить о достижении прорыва".

"Это всего лишь мои предположения, но это не исключено.

В любом случае, будьте осторожнее". Даже если они хотят преградить мне путь к прорыву ради своего так называемого высшего блага, они не станут нападать на кого-то специально. Но все же есть шанс, что они не спасут тебя, если ты умираешь, или просто дадут тебе более сложное

задание".

Фан Пин был ошарашен. Что это значит?

Чтобы помешать Лу Фенгру достичь ее прорыва, эти гроссмейстеры могли специально сидеть сложа руки и смотреть, как ее ученики умирают? Но ведь до этого не дойдет?

С точки зрения Фан Пина, не имело значения, был ли это Хуан Цзин или У Куйшань... конечно, он не был знаком с этими людьми.

Фан Пин чувствовал только то, что эти гроссмейстеры упорно сражались за человечество, стояли на переднем крае битвы, защищая свою страну и получая при этом тяжелые ранения.

Могли ли эти люди действительно сделать что-то настолько жестокое, как то, что сказал Лу Фэн-ру?

Лу Фэн-жу несколько устало сказал: "Если ты будешь осторожен, то все будет хорошо. Трудно сказать. В конце концов, если я достигну прорыва, мне точно придется отправиться в Катакомбы. Если я не умру, то умрут другие.

"Если я умру, это не большая потеря, но что если умрут другие?

"Если умрет силач Ранга 9 или владыка города, боюсь, масштабная война будет не за горами.

"Повергнет ли это людей в страдания и несчастья?

"Возможно!

"Но есть вещи, которые я хотел бы сделать, даже если бы знал о последствиях. Я не так добродетелен, как они. Я не способен заботиться о том, что делает человечество. Я знаю только, что должен отомстить!

"В общем, ситуация такова. Если вы встретите этих старых ублюдков в Катакомбах, не подходите к ним близко, если на то нет причин.

"Гроссмейстеры - не люди. Кто знает, осталась ли в них человечность?

"Это касается и моего отца. Кто знает, о чем он думает?

"Возможно, я смогу понять, только когда стану гроссмейстером. Что касается тебя, помни, твоя жизнь - твоя собственная. Я дал тебе уже столько советов. Если ты все равно умрешь, не вини меня".

Фан Пин горестно сказал: "Сначала я не очень боялся. Но после ваших слов, инструктор, мне стало немного страшно. Такое ощущение, что повсюду враги, и все хотят моей жизни".

"Это верно."

"Учитель, в таком случае, есть ли у вас что-нибудь, что могло бы защитить меня?

Например, свиток, который запечатывает силу одного удара, или одноразовое оружие, которое может дать вам одну вспышку, такую же мощную, как у грандмастера, или...".

Лу Фэн-ру просто смотрела на Фан Пина, пока тот изрекал свои глупости. Прошло много времени, прежде чем она сказала: "Я бы тоже этого хотела. Если что-то подобное действительно существует, вы дадите мне немного, хорошо?"

"Инструктор, у вас нет таблеток? Не могли бы вы дать мне немного? Дайте мне три-пять сотен пилюль воскрешения..."

Лу Фэн-ру насмешливо рассмеялся и лениво сказал: "У меня нет пилюль воскрешения, но у меня есть кое-что хорошее, чтобы дать тебе".

Сказав это, Лу Фэн-ру достал из ящика бутылочку с лекарством и бросил ее Фан Пину, сказав: "Я дам тебе эти Пилюли Вспышки Жизни!".

"Vitality Outburst Pills?"

Это был первый раз, когда Фанг Пинг видел пилюли "Всплеск жизненной силы".

"Они не слишком полезны. Их единственная польза в том, что после их приема ваша жизненная сила закипит... Нет, запылает!"

"С пылающей Жизненной Силой ваша вспышка будет намного сильнее!"

"Кажется, я уже видел эффект этой таблетки по телевизору..."

"Телевидение также основано на реальности. Однако после того, как вы используете пилюлю "Всплеск Жизни", вся ваша Жизненная Сила будет сожжена и истощена. Если к тому времени вы не сможете убить своего врага, то лучше подождать смерти".

Конечно, с вами такое может и не случиться, поэтому я даю их вам".

"Если ты встретишь мастера боевых искусств 4-го или 5-го ранга, ты можешь попробовать их. Даже если вся твоя жизненная сила будет израсходована, ты не умрешь. Ты ведь сможешь восполнить свою Силу?"

Когда она это сказала, Лу Фэн-ру, казалось, что-то вспомнил и добавил: "Пилюля "Вспышка жизненной силы" сжигает всю жизненную силу во всем теле за один раз. Если ты не успеешь восполнить достаточно жизненных сил, то умрешь. Ты все еще хочешь ее?"

"Пилюля верной смерти?" пробормотал Фан Пин. Смысл этих слов был предельно ясен. Пилюли сжигали всю его жизненную силу за один раз.

Даже если враг не умирал, он становился сухим трупом.

"Это не обязательно верная смерть. Если ты убил врага, остановил выброс Жизни и принял много пилюль Жизни, ты можешь не умереть, но твоей силе будет нанесен серьезный ущерб."

Лу Фэн-ру небрежно произнес эту фразу, а затем сказал: "В этой бутылке три пилюли. Если ты принял их и не умер, то можешь приготовить еще несколько для себя на будущее".

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Инструктор, пожалуйста, дайте мне еще несколько. В конце концов, если другие примут их, они умрут..."

Эти таблетки были хороши!

После того, как Лу Фэн-гру дал ему три таблетки, его очки Богатства мгновенно увеличились на 4,5 миллиона. Что это означало?

Это означало, что эти Пилюли Всплеска Жизненной Силы могут продаваться не дешевле, чем по 2 миллиона за пилюлю.

Лу Фэн-гру фыркнул и проигнорировал Фан Пина. Это не были обычные пилюли. С самого начала они были ограниченным товаром. Конечно, их не будет много.

Обычные люди вообще не могли их купить. Компании, производящие пилюли, также не занимались их специальным производством. Военный департамент создал несколько, и она получила эти три таблетки от них.

"Хватит нести чушь. С завтрашнего дня занимайтесь боевыми техниками. А сейчас уходите."

"Инструктор..."

"Уходи!"

Фан Пин был беспомощен; все, что он мог сделать, это уйти. Тем не менее, у него теперь было 4,5 миллиона очков богатства. Он мог продержаться некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2133500>